

Светлокожие женщины и темнокожие мужчины.

Забывшие корни расовых предрассудков

Питер Фрост

Доктор антропологии

Группа по изучению эскимосов и исследованию Приполярья
Университет им. Лавалья, Сент-Фуа (Квебек),
Канада G1K 7P4

pfrost@globetrotter.qc.ca

Раскрытие истоков предубеждений, связанных с цветом кожи

Что пришло первым? Явилось ли предвзятое отношение к цвету кожи следствием черного рабовладения? Или антипатия к темному цвету кожи была изначально заложена в Западной культуре?

В этом споре, равнозначном вопросу о том, что было раньше: курица или яйцо, последняя точка зрения находит все больше сторонников среди историков, в особенности в свете исследований Карла Деглера и Винтропа Джордана. Фактическая природа такого заведомого отношения до сих пор не выяснена. Существует крайне мало свидетельств о существовании расовых предубеждений в Европе до 16 века; средневековый шовинизм имел в своей основе по большей части нетерпимость к культурным и религиозным отличиям.

Этот факт едва ли можно считать удивительным. До наступления эпохи колониализма европейцы редко вступали в контакты с представителями других рас. Имеющиеся изображения темнокожих африканцев плохо исполнены и позволяют сделать вывод о том, что художник никогда не видел такого мужчину или женщину воочию. Подобное невежество имело под собой множество причин: более примитивные средства передвижения по суше и воде, контроль торговых путей между Европой и Африкой (в частности, это ее территории, расположенные южнее пустыни Сахара) со стороны мусульманских государств, доступ к источникам рабов-неафриканцев, а

также отсутствие рабовладельческих государств за исключением некоторых областей по берегам Средиземного моря.

В средневековой литературе имеются свидетельства о том, что вариации цвета человеческой кожи в то время уже были известны, однако в основном они рассматривались как индивидуальные и касались отдельных личностей, а не рас. Описание человеческой внешности терминами *белый* , *коричневый* или *черный* в современной трактовке будет звучать как *светлокожий* , *смуглый* и *темнокожий* . Из-за недостатка контактов с другими расами средневековые европейцы даже не предполагали, что они принадлежат к *белой* расе.

Подобное незнание делало их более чувствительными к различиям в цвете кожи по отношению друг к другу, в частности, между полами. И хотя лишь десятую долю той разницы, что существует между белыми и черными составляет разница в пигментации мужчин и женщин, она вполне ощутима. В коже мужчины содержится больше меланина и гемоглобина, чем в коже женщины, поэтому мужчина смуглее и румянее, а женщина - бледнее.

Египетский чиновник с женой. Около 1400 года до н.э. (Лувр).

Мои собственные исследования, а также работы Пьера ван дер Берге указывают на то, что отношение к цвету кожи как *расовой принадлежности* проистекает от изначально заложенной в человеке дифференциации восприятия мужской и женской внешности. В романтической литературе средних веков белая кожа воспринималась как неотъемлемая характеристика женственности, при этом героиня сравнивалась со снегом, слоновой костью, горностаем, лебедем, светом звезды или цветущим вереском. Отношение же к цвету кожи у мужчины выглядело достаточно двойственным: белокожий мужчина слыл красавцем, однако смелым и отважным оказывался смуглый. Десятым признаком рыцаря *Неустрасимой Отваги* было наличие *смуглого вида во всем теле*.

В нижеследующих заметках я опишу в общих чертах этот прежний способ видения человеческой внешности. Также я попытаюсь детализировать трансформации, которые он претерпевал по мере того, как человек исторически эволюционировал из одной социальной среды в другую: от той, когда женский либо мужской род в основном определял изменчивость цвета кожи к той, когда раса приобрела гораздо большую значимость.

Дополнительная литература :

Curry, W.C. (1916). *The Middle English Ideal of Personal Beauty, as found in the Metrical Romances, Chronicles, and Legends of the XIII, XIV, and XV Centuries* . Baltimore : J.H. Furst Co.

Degler, C.N. (1958). "Slavery and the genesis of American race prejudice." *Comparative Studies in Society and History* 2:49-66, 488-495.

Frost, P. (1990). "Fair women, dark men: the forgotten roots of colour prejudice." *History of European Ideas* 12: 669-679.

----- (1988). "Human skin color: a possible relationship between its sexual dimorphism and its social perception." *Perspectives in Biology and Medicine* 32: 38-58.

----- (1987). "Femmes claires, hommes fonces: les racines oubliees du prejugé de couleur." *Anthropologie et societes* 11:135-149.

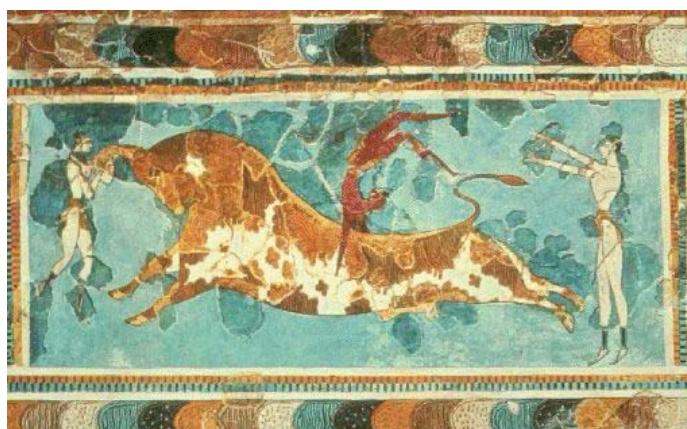
Irwin, E. (1974). *Colour Terms in Greek Poetry* .

Toronto : Hakkert.

Jordan , W. (1968). *White over Black: American Attitudes toward the Negro 1550-1812* . Williamsburg : University of North Carolina Press.

van den Berghe, P. L. and P. Frost (1986). "Skin color preference, sexual dimorphism, and sexual selection: a case of gene-culture co-evolution?" *Ethnic and Racial Studies* 9: 87-113.

Wagatsuma, H. (1967). "The social perception of skin color in Japan ." *Daedalus* 96:407-443.

Три Критских акробата: две женщины и мужчина, прыгающие через быка . Около 1600 года до н.э.

Изучение влияния пола на различие в цвете кожного покрова

Мужчинам свойственна более смуглая кожа и заметный румянец по сравнению с относительной бледностью женщин, что является результатом разницы в уровне меланина и гемоглобина, присутствующих в поверхностных слоях кожи. Отмеченная общая закономерность возникает при достижении половой зрелости наряду с различиями в кожной структуре, распределении жира и другими характеристиками кожного покрова. В частности, это связано со значительным осветлением кожи у девочек (по сравнению с мальчиками) в подростковом возрасте. Данная тенденция может еще более усиливаться во взрослом состоянии. Периодический загар вызывает постепенное потемнение кожи, влияя на постоянную пигментную составляющую. Этот эффект оказывается наиболее сильным у мужчин, хотя женщины в свою очередь

тоже могут темнеть в результате следующих одна за одной беременностей. После менопаузы и андропаузы уровень пигментации обоих полов стремится к сближению.

У представителей широкого круга народов и национальностей оттенок кожи на верхней внутренней части руки у женщин светлее, чем у мужчин. На этом сравнительно мало подверженном воздействию света участке кожи её отражательная способность (поток света в процентах, отраженный от поверхности) имеет 83-х процентную наследуемость, являясь тем самым хорошей мерой для оценки *основной (нерегулируемой)* составляющей пигментации. Половое различие по этому признаку имеет тенденцию к уменьшению от сильно- к слабопигментированным народам и совсем незначительно у голландцев – наименее пигментированной из изученных на сегодняшний день наций. Поскольку ее представители достаточно близки к физиологическому минимуму естественной пигментации, весьма вероятно, что кожа их девочек в подростковом возрасте не светлеет.

Факультативная (дополнительная) пигментация, или загар, также имеет особенности, связанные с полом. В своих исследованиях жителей Папуа Новой Гвинеи Робин Харвей обнаружил, что их мужчины также темнее женщин, и это при том, что и те и другие проводят одинаковое время на солнце и одинаково одеваются. В Японии, согласно данным Фредерика Халса, отражательная способность кожи у мужчин уменьшается значительно, чем у женщин, если двигаться с севера на юг страны; т.е., чем выше уровень солнечной радиации, тем больше разрыв в ее восприимчивости мужчинами и женщинами и тем относительно интенсивнее мужчины темнеют. В другой работе, посвященной Новой Гвинее, Р. Дж. Уолш свидетельствует, что долгое пребывание на солнце со временем усиливает и *основную* составляющую пигментации, при этом опять в большей степени у мужчин. Отмечая, что с возрастом лоб у мужчин темнеет сильнее, чем у женщин, он пишет, что “ в то же время именно на взрослых женщинах лежит основной груз ответственности по возделыванию почвы и обеспечению пропитанием, и поэтому они практически постоянно находятся на солнце.”

Что касается закрытых участков кожи, то

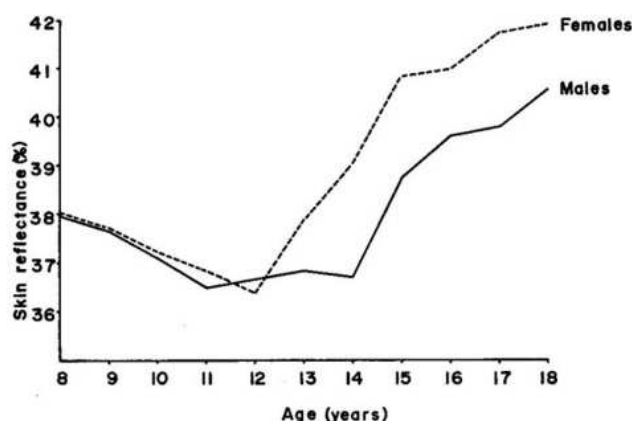
зависимость отражательной способности от пола минимальна для слабо пигментированных людей, поскольку вполне вероятно, что после достижения половой зрелости дальнейшее побеление кожи у женщин становится невозможным, так как процесс доходит до своего естественного предела. Там же, где тело подвергается воздействию солнечного света, ничто не мешает коже мужчин продолжать темнеть и дальше. Этим, вероятно, можно объяснить тот факт, что хотя в области лба голландские мужчины оказались гораздо смуглее женщин, цвет кожи на верхней внутренней части руки у обоих полов оставался практически одинаковым. Данная закономерность справедлива и для Новой Гвинеи: с возрастом мужчины там темнеют сильнее, чем женщины.

До сих пор нельзя с уверенностью сказать, что является причиной различий пигментации кожи в период полового созревания. По-видимому, объяснение нужно искать на генетическом уровне. Скрупулезно проведенные Калла и Тивари исследования кожи учеников местной школы показали, что хотя и мальчики, и девочки придерживались одинакового режима и носили форму, предохраняющую от солнца, после достижения половой зрелости у них наблюдалось устойчивое различие в цвете кожи. В работе по изучению монозиготных (однояйцовых) близнецов Кеичи Омото утверждает, что относительные вариации цвета кожи обеих девочек не менялись и по мере вступления их в переходный возраст, что также свидетельствует о минимальном влиянии факторов негенетического характера.

Появление обсуждаемого межполового различия с достижением половозрелости свидетельствует о деятельности половых гормонов. И андрогены, и эстрогены увеличивают уровень пигментации, обеспечивая синтез меланина и кровотока в коже, однако влияние андрогенов проявляется в большей степени. Этот более сильный эффект сам по себе мог бы объяснить разницу в цвете кожи в период созревания, за исключением того, что такая дифференциация происходит в связи с осветлением кожи у девочек, а не потемнением кожи у мальчиков.

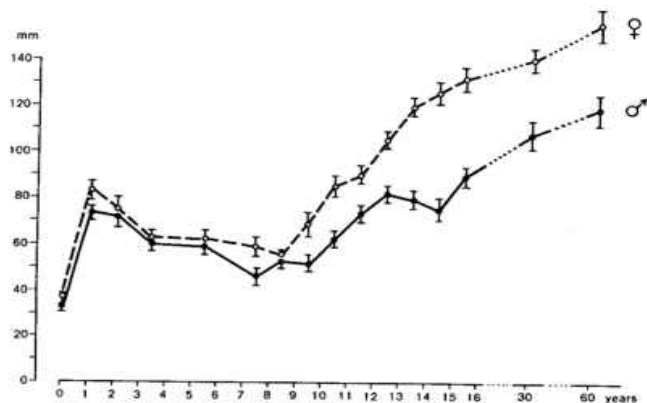
Возможно, разгадку дает американский исследователь Ричард Мейзес, обнаруживший, что отражательная способность кожи женщин связана

Отражательная способность кожи до и после полового созревания (Меса, 1983)

с их полнотой, а именно: чем больше подкожного жира, тем светлее кожа. Известно, что жировая ткань содержит фермент *ароматазу*, которая преобразует один из андрогенов в эстроген. Увеличение слоя подкожного жира в период полового созревания должно понизить уровень андрогенов в тканях, непосредственно прилегающих к коже (надпочечная железа у женщин вырабатывает определенное количество циркулирующих андрогенов). Вот почему в первую очередь именно это локальное уменьшение андрогена, а не общее понижение его уровня у женщин ведет к межполовым различиям в пигментации кожи. Возможно, рассмотренный эффект применим и для объяснения белого цвета кожи у маленьких детей, если принять во внимание относительно большое наличие у них младенческого жира.

Изменение количества подкожного жира с возрастом (Паришкова, 1977). Местное преобразование андрогена (андростедиона) в эстроген (эстрон) в подкожном жире, — вот что делает кожу более женственной, придавая ей мягкость, белизну и создавая условия для меньшей подверженности оволосению.

Если существование меньшего количества кожного пигмента у женщин можно объяснить влиянием подкожного жира на подверженность кожи воздействию андрогена, то напрашивается вывод о том, что в научной литературе до настоящего времени межполовое различие в цвете кожи недооценивалось. Авторы многих исследований имели дело с областью кожи на верхней внутренней части руки, чтобы уменьшить эффект загара. Между тем, у обоих полов количество подкожного жира здесь практически одинаково и, вероятно, следует ожидать, что разница в отражательной способности кожи мужчин и женщин на груди и в области поясницы будет более значительной. Так оно и есть на самом деле: количественные показатели здесь в пять – десять раз выше. Однако до сих пор было принято считать, что наблюдаемая разница связана в воздействии на кожу солнечного света.

В заключение хочется отметить, что используя различные диеты и загораая, в последнее время женщины сумели уменьшить эту разницу, тем самым снизив ее социальную значимость в современном обществе.

Дополнительная литература :

Edwards, E.A. and S.Q. Duntley (1949). "Cutaneous vascular changes in women in reference to the menstrual cycle and ovariectomy." *American Journal of Obstetrics and Gynecology* 57:501-509.

----- and ----- (1939). "The pigments and color of living human skin." *American Journal of Anatomy* 65: 1-33.

Frost, P. (1996). "L'ecart pigmentaire hommes-femmes: perspectives biosociales." http://collection.nlc-bnc.ca/100/201/300/universite_de_montreal/anthropo/periodique/alterites/1996/vol1no1/frost.html

----- (1988). "Human skin color: a possible relationship between its sexual dimorphism and its social perception." *Perspectives in Biology and Medicine* 32: 38-58.

Garn, S.M., S. Selby and M.R. Crawford (1956). "Skin reflectance studies in children and adults." *American Journal of Physical Anthropology* 14 : 101-117.

Harvey , R.G. (1985). "Ecological factors in skin color

variation among Papua New Guineans.” *American Journal of Physical Anthropology* 66:407-416.

Hulse, F.S. (1967). “Selection for skin color among the Japanese.” *American Journal of Physical Anthropology* 27:143-156.

Kahlon, D.P.S. (1976). “Age variation in skin color, a study in Sikh immigrants in Britain.” *Human Biology* 48:419-428.

Kalla, A.K. (1973). “Ageing and sex differences in human pigmentation.” *Zeitschrift fur Morphologie und Anthropologie* 65:29-33.

Kalla, A.K. and S.C. Tiwari (1970). “Sex differences in skin colour in man.” *Acta Geneticae Medicae et Gemellologiae* 19:472-476.

Mazess, R.B. (1967). “Skin color in Bahamian Negroes.” *Human Biology* 39:145-154.

Mesa, M.S. (1983). “Analyse de la variabilite de la pigmentation de la peau durant la croissance.” *Bulletin et memoires de la Societe d'Anthropologie de Paris*, t. 10 serie 13:49-60.

Omoto, K. (1965). “Measurements of skin reflectance in a Japanese twin sample. *Journal of the Anthropological Society of Nippon* (Jinruigaku Zassi).” 73:115-122.

Parizkova, J. 1977. *Body Fat and Physical Fitness*. The Hague : Martinus Nijhoff.

Rigters-Aris, C.A.E. (1973). “A reflectance study of the skin in Dutch families.” *Journal of Human Evolution* 2: 123-136.

Siiteri, P.K. and P.C. MacDonald (1973). “Role of extraglandular estrogen in human endocrinology.” In S.R. Geiger (ed.) *Handbook of Physiology*. Vol. 2. Part 1. Washington D.C. : American Physiology Society, Section 7., pp. 615-629.

van den Berghe, P. L. and P. Frost (1986). “Skin color preference, sexual dimorphism, and sexual selection: a case of gene-culture co-evolution?” *Ethnic and Racial Studies* 9:87-113.

Walsh, R.J. (1964). “Variation in the melanin content of the skin of New Guinea natives at different ages.” *Journal of Investigative Dermatology* 42:261-2

Этруская фреска, изображающая двух танцоров, мужчину и женщину. Около 600 года до н.э.

Изменение эволюционной природы половых различий

Во времена родовых сообществ, когда группы кровно связанных семей проживали совместно, межполовое различие должно было в основном определять разнообразие цвета кожи. Какую роль могло оно играть в взаимоотношениях полов?

Дон Саймонс утверждает, что мужчины того времени исходя из цвета кожи подыскивали себе пару, в частности, по показателю плодовитости. В среде эволюционной приспособляемости более темная кожа женщины говорила о том, что у нее либо менструации (в этот период кожа краснеет), либо она неполовозрела, либо беременна (в 90% случаев беременность вызывает общее слабое потемнение кожи). Саймонс добавляет, что поскольку повторяющиеся беременности усиливают потемнение кожи, то чем женщина была светлее, тем более плодотворной и сексуально привлекательной она казалась.

Одним из недостатков данной модели является то, что светлая кожа характерна также для маленьких детей обоего пола (хотя возможно, что дети в силу каких-то причин выпадали из поля поиска). Другая проблема заключается в том, что хотя белизна часто ассоциируется с женской красотой, похоже, она

не несет в себе повода для эротических желаний. Изучение значений этого слова, относящихся к разным культурам, показало, что обычно его смысл соответствует таким качествам как *спокойствие, невинность, чистота, изысканность и скромность*. Популярность женского загара начиная с 20-х годов прошлого века также свидетельствует о том, что эротизм не может ассоциироваться с белой кожей и каковая отнюдь не является составным элементом, тождественным женской сексапильности.

На Западе двадцатые годы прошлого столетия ознаменовали собой резкий перелом в отношении к женской красоте. Появившийся явный сдвиг в сторону более темной кожи и коротких стрижек наряду с модой на узкие бедра и широкие плечи получил название мальчишеского стиля ("ля гарсон ") за свою явную обоеполость . (Вог, 22 июля 1929 г.)

Для понимания того, что же первоначально символизировал светлый тон женской кожи, следует понаблюдать, как она эволюционировала. По-видимому, кожа - это одна из характерных

черт, присущих взрослой женщине, когда свойства заимствуются у ребенка; например, существенное проявление педоморфизма в форме лица, более гладкая текстура кожи, относительно слабое оволосение, более высокий тембр голоса и т.д. Подобное сохранение детских черт отмечается и у животных; так, например, самки почти всех приматов, у которых наблюдается межполовое различие в окраске тела, наследуют цвет кожи детенышей. Такая детская мимикрия могла бы быть результатом моногамного спаривания. В то время как только 18% приматов моногамны, эта цифра увеличивается до 63%, когда речь заходит о тех из них, у которых наблюдаются межполовые различия в цвете кожи. Однако причина может крыться не в факте моногамности как таковой, а скорее в более продолжительных интимных отношениях и более глубоком влиянии самца на самку в период моногамной связи. Принимая во внимание то, что детские черты подразумевают некоторый иммунитет по отношению к агрессии со стороны взрослых особей, они, вероятно, имеют защитную функцию в смысле уменьшения риска нападения или пренебрежительного отношения со стороны самцов.

Хотя человеческая порода не полностью моногамна, тенденции ее развития уводили прочь от многоженства, что, возможно, благоприятствовало тем женщинам, которые сохраняли детскую внешность. У приматов детская мимикрия обычно распространяется и на цвет шерсти вероятно потому, что она покрывает собой большую часть тела. Приматолог Томас Элли однако причисляет *розовую плоть и розовую кожу* к чертам детеныша, порождающим родительскую заботу. Для тех же, у кого, как и у нас, шерсть отсутствует, цвет кожи, должно быть, приобретал еще большую важность. Зоолог Рассел Гётри предполагает, что "межполовые различия в цвете кожи явились результатом того, что менее темная самка выбиралась по принципу минимума представляемой собой угрозы, хотя давление отбора было, вероятно, достаточно мягким. Светлая кожа оказывается более педоморфной, поскольку представители всех рас с возрастом темнеют. Даже гориллы, наиболее сильно пигментированные гоминоиды, производят на свет потомство с весьма малым содержанием пигмента".

Дополнительная литература :

Alley, T.R. (1980). "Infantile colouration as an elicitor of caretaking behaviour in Old World primates." *Primates* 21:416-429.

Frost, P. (1988). "Human skin color: a possible relationship between its sexual dimorphism and its social perception." *Perspectives in Biology and Medicine* 32: 38-58.

Gergen, K.J. (1967). "The significance of skin color in human relations." *Daedalus* 96:390-406.

Guthrie, R.D. (1970). "Evolution of human threat display organs." *Evolutionary Biology* 4:257-302.

Hrdy, S., and J. Hartung (1979). "The evolution of sexual dichromatism among primates." *American Journal of Physical Anthropology* 50:450.

Symons, D. (1995). "Beauty is in the adaptations of the beholder: The evolutionary psychology of human female sexual attractiveness." In P.R. Abramson and S.D. Pinkerton (Eds.), *Sexual Nature. Sexual Culture*. (pp. 80-118). Chicago : University of Chicago Press.

Treves, A. (1997). "Primate natal coats: A preliminary analysis of distribution and function." *American Journal of Physical Anthropology* 104:47-70.

Мужчина и женщина. Исследование восприятия

О цвете кожи как признаке расы стали говорить только после средневековой экспансии Европы за ее пределы и последующего образования мультирасовых колониальных государств. Однако до этого цвет воспринимался в гораздо более однородной человеческой среде и выражение "прекрасный пол" (в английском языке *the fair sex* имеет также смысл *светлый пол* – прим. переводчика) возвращает нас во времена, когда люди воспринимали цвет кожи в терминах сексуальной привлекательности.

В этой более ранней общественной среде пигментное межполовое отличие, возможно, определяло, как человеческий ум реагирует на цвет кожи, по крайней мере на небольшие отличия в ее внешнем виде. Одним из следствий такой теоретической модели будет то, что мужчины и женщины должны были по-разному реагировать на один и тот же стимул. Поэтому при родовом сторе человек с темной мужской расцветкой для мужчин и женщин выглядел по-разному: в первом случае как потенциальный соперник, во втором – как сексуальный партнер.

Существуют данные, подтверждающие такое поведенческое различие. Фейнман и Гилл опросили белых студентов (из них 549 мужчин и 482 женщины) с целью выяснить, какой цвет кожи у представителей противоположного пола им нравится, а какой неприятен. Оказалось, что мужчины предпочитают более светлые оттенки у женщин, в то время как женщинам нравятся более смуглые мужчины. Контраст был более значительным, когда речь зашла о неприязни. В то время как тридцати процентам мужчин не нравилась темная женская кожа, только 10 процентов женщин испытывала неприязнь к темнокожим мужчинам. Подобным образом восьмидесяти двумя процентами женщин были отвергнуты два самых светлых оттенка, в то время как соответствующее количество мужчин составило лишь 56 процентов.

Полученные результаты соответствуют и фабульным типажам, таким, как, например, *смуглый высокий мужчина – красавец* из голливудских фильмов. В Японской среде женщины делают различие между *красивым мужчиной* и

Древнеримская картина, изображающая Аркадию и Геркулеса.
Первое столетие нашей эры.

привлекательным мужчиной, упоминая при этом цвет кожи. Первый из них обладает белой кожей и, вызывая в основном эстетическое восхищение, воспринимается как женоподобный. Второй - значительно смуглее и воспринимается мужественным, смелым, энергичным и уверенным в себе.

Возможно, женская и мужская реакции на цвет кожи расходятся под влиянием различного внутреннего гормонального воздействия, т.е. определяется межполовым различием в производстве андрогенов и эстрогенов, начиная с семилетнего возраста и старше. В своих начальных исследованиях Фрост и Ламонтень просили детей от двух до пяти лет выбрать из двух кукол ту, которая им больше нравится (одна была чуть темнее, чем другая). Хотя никакой связи между полом ребенка и его предпочтением установлено не было, дети, выбравшие куклу потемнее, оказались более полными. Такой выбор, возможно, отражает более высокое отношение количества эстрогена к андрогену у детей с большим количеством подкожного жира. Известно, что жировая ткань содержит фермент ароматазу, преобразующую андроген в эстроген. Пока гонады относительно малоактивны, как в случае детей до семилетнего возраста, количество эстроген-несущих кровеносных сосудов связано с объемом жира. Этим источником эстрогена нельзя пренебрегать: избыточная активность ароматазы может вызвать рост груди и другие признаки женоподобности.

Во втором исследовании ставилась цель обнаружить подобный эффект у взрослых. Количество половых гормонов в женском организме меняется на протяжении менструального цикла: с начала и до 14-го дня его уровень увеличивается, затем к 20-му дню он постепенно опускается до вторичного максимума, после чего значительно снижается. Уровень прогестерона растет с 14-го по 22 день и остается на высоком уровне до 27 дня. Короче говоря, отношение количества эстрогена к прогестерону высоко в период первых двух третей цикла и имеет низкое значение в его последней трети. Поскольку прогестерон работает в качестве анти-эстрогена, предпочтения по отношению к цвету кожи должны меняться в зависимости от величины этого коэффициента. Таким образом, симпатии к более смуглой коже усиливаются в период первых двух третей цикла и ослабевают к

его концу. Поскольку у тех, кто использует оральные средства контрацепции, отношение количества эстрогена к прогестерону достаточно высоко на протяжении всего цикла, их предпочтения должны соответствовать тем, которые обнаруживаются у не пользующихся такими средствами в период, соответствующий высокому значению этого коэффициента.

В этом же исследовании шесть пар фотографий с изображениями мужчины и женщины были предложены 98 женщинам для того, чтобы они выбрали наиболее приятную на их взгляд пару. Лица на всех изображениях были одними и теми же за исключением менявшегося оттенка цвета кожи. Результаты показали, что в первые две трети менструального цикла (когда отношение эстроген/прогестерон высоко), более темные тона у мужчин были предпочтительнее, чем в последнюю треть (когда это отношение ниже). Реакция на женские лица не выявила какой-либо циклической зависимости. Среди тех, кто пользовался оральными контрацептивами, предпочтения как по отношению к мужчинам, так и по отношению к женщинам также оказались постоянными и не менялись во времени. Полученные данные позволили сделать вывод о существовании некоего психологического механизма, на вход в который поступают: (1) гормональное состояние, (2) визуальная идентификация пола рассматриваемого лица и (3) цвет и состояние его кожи, что в совокупности и определяет на выходе окончательную оценку человеческой внешности. Этот внутренний алгоритм, по-видимому, отражает унаследованное человеком со времен родовой общины состояние, когда вне зависимости от социальной среды отношение к вариациям цвета кожи определялось принадлежностью ее к определенному полу и возрасту. Наконец, эти результаты подтверждают предположение о том, что оценка человеком черт лица в определенной степени определяется алгоритмом, "зашитым" в мозговых структурах.

Общим недостатком двух описанных исследований явилось то, что респонденты были ограничены выбором только из двух основных цветовых оттенков и это сводило область их реакций к линейной, т.е. объект мог быть либо привлекательным, либо отталкивающим. Здесь, очевидно, мы упускаем из вида различные другие компоненты, могущие повлиять на окончательную

оценку. Для того, чтобы их учесть, необходим другой, более многоаспектный подход.

Одним из таких подходов, используемым психологами при работе с детьми, является тест на определение значения цвета. В одном французском исследовании дошкольников попросили выбрать наиболее подходящие прилагательные, соответствующие изображениям светлокожих и темнокожих людей, а также животных. Для более светлой фигуры дети чаще всего выбирали прилагательные *propre* (чистый), *jolie* (миловидный), *gentil* (добрый) и *extraordinaire* (замечательный). Для более темной фигуры было выбрано лишь одно положительное качество: *robuste*. Хотя авторы перевели это слово как *здоровый*, точнее было бы определение *сильный и выносливый* или *крепкий и суровый*. Использование мужского качества типа *robuste* ограничилось этим французским исследованием и, по-видимому, явилось результатом неточного перевода с английского. Выявленная закономерность в оценке значений цвета не имела тенденции к изменению между маленькими детьми и детьми постарше. Не была она связана и с ростом коэффициента умственного развития. В своем кратком заключении Виллиамс и Руссо утверждают, что отсутствие кривой обучения и корреляции с коэффициентом умственного различия “вызывает очевидные сомнения по поводу попыток объяснения значений цветов у детей на основе их культурных познаний”.

Аналогичная картина проявилась и в ходе моих экспериментальных исследований среди жителей небольшой франко-канадской общины. Они отождествляли красновато-коричневый оттенок кожи с твдым (*dur*), вспыльчивым (*prompt*), высокомерным (*orgueilleux*) и злобным (*malin*) характером; в противоположность этому бледность ассоциировали с мягким (*doux*) и покладистым (*facile*) нравом. Аналогично у представителей суданского народа Берти “и мужчины, и женщины без малейшего колебания утверждали, что мужчины темны, горячи и тверды, а женщины – белы, холодны и мягки”. Тесты, проведенные среди индейцев племени Навахо и англо-американцев выявили, что черный цвет в их представлении соответствовал большей мужественности и потенции, зато белый – повышенной активности и женственности”.

Аналогичная картина присутствует и в древнегреческой литературе: белая кожа женщины является не только воплощением ее красоты, но и свидетельствует о женской слабости и потребности в защите. Напротив, “черная” мужская кожа (цветовые термины чаще использовались в их относительных значениях) характеризовала мужественность и отвагу в бою. В то время как упоминание о белизне своей кожи женщина воспринимала в качестве комплимента, мужчина в такой ситуации реагировал совершенно иначе, поскольку в его понятии это был намек на его женоподобность, импотенцию или трусость. Такой трактовке цвета имеется множество свидетельств; например, у храброго и сильного мужчины крестец был темным, в то время как у труса он был белым. Подобный дуализм проецировалась и на внутренние органы, а порой переносился и в область души. Так, “черное сердце” олицетворяло сильные эмоции, “белое сердце” являло собой безразличие.

Дополнительная литература :

- Best, D.L., J.T. Field, and J.E. Williams (1976). “Color bias in a sample of young German children.” *Psychological Reports* 38:1145-1146.
- Best, D.L., C.E. Naylor, and J.E. Williams (1975). “Extension of color bias research to young French and Italian children.” *Journal of Cross-Cultural Psychology* 6:390-405.
- Feinman, S., and G.W. Gill (1978). “Sex differences in physical attractiveness preferences.” *Journal of Social Psychology* 105:43-52.
- Frost, P. (1997). “La couleur de la peau aux premiers regards.” *Aspects sociologiques* 6:12-19.
- (1994). “Preference for darker faces in photographs at different phases of the menstrual cycle: Preliminary assessment of evidence for a hormonal relationship.” *Perceptual and Motor Skills* 79: 507-514.
- (1992). “A fleur de peau: le teint et son evaluation dans la psyche humaine.” *Ecologie, ethologie humaines* 1: 7-17 (new series).
- (1989). “Human skin color: the sexual differentiation of its social perception.” *Mankind Quarterly* 30:3-16.
- and J. Lamontagne. (1988). “Une relation entre

l'adiposité et les attitudes envers la couleur de la peau: témoin des influences hormonales?" *Annales de l'Association canadienne-française pour l'avancement des sciences* 56:79.

Holy, L. (1988). "Gender and ritual in an Islamic society: The Berti of Darfur." *Man* 23:469-487.

Irwin, E. (1974). *Colour Terms in Greek Poetry*. Toronto : Hakkert

Munitz, S., B. Priel, and A. Henik (1987). "Color, skin color preferences and self color identification among Ethiopian and Israeli born children." In M. Ashkenazi and A. Weingrod (Eds.), *Ethiopian Jews and Israel*. (pp. 74-84). New Brunswick (U.S.A.): Transaction Books.

Osgood, C.E. (1960). "The cross-cultural generality of visual-verbal synesthetic tendencies." *Behavioral Science* 5:146-169.

Perrett, D.I., K.A. May, and S. Yoshikawa (1994). "Facial shape and judgements of female attractiveness." *Nature* 368(6468):239-242.

Wagatsuma, H. (1967). "The social perception of skin color in Japan ." *Daedalus* 96:407-443.

Williams, J.E., D.A. Boswell, and D.L. Best (1975). "Evaluative responses of preschool children to the colors white and black." *Child Development* 46:501-508.

Williams, J.E., D.L. Best, D.A. Boswell, L.A. Mattson, and D.J.Graves. (1975). "Preschool racial attitude measure II." *Educational and Psychological Measurement* 35:3-18.

Williams, J.E. and J.K. Roberson (1967). "A method for assessing racial attitudes in preschool children." *Educational and Psychological Measurement* 27:671-689.

Williams, J.E. and C.A. Rousseau (1971). "Evaluation and identification responses of Negro preschoolers to the colors black and white." *Perceptual and Motor Skills* 33:587-599.

Древнегреческое изображение Венеры и Марса.
Первое столетие н.э.

Родовые и расовые изменения

Социальную значимость цвета кожи следует понимать в свете разнообразия во внешнем облике людей, которых мы видим. В доисторический и ранний период нашей истории такой цветовой спектр по большей части подразумевал различия в первую очередь между мужчинами и женщинами и лишь во вторую – небольшие вариации цвета кожи от индивидуума к индивидууму. Указанные различия между соседствовавшими этническими группами были пренебрежимо малы.

Как замечает Пьер ван дер Берге, "типичная ситуация оказывалась таковой, что представители соседствовавших какое-то время друг с другом этнических групп в среднем выглядели одинаково. Если быть точнее, то генетические вариации в пределах каждого фенотипа были обычно значительно больше, чем усредненные различия между группами. Поэтому в подавляющем большинстве случаев проявление расизма в подобной ситуации - это совсем не то, что могло разделять людей. Он был бы гораздо более уместен при сравнении более территориально удаленных друг от друга групп, однако пока их представители не встречались, редко кому это было нужно, поскольку такие группы как правило даже не

подозревали о существовании друг друга.

В данном суженном диапазоне наблюдаемой изменчивости, при отсутствии этнической подоплеки и более сильной половой значимости следует ожидать, что цвет кожи воспринимался тогда не так, как сегодня. Эта более древняя модель понимания цвета может быть охарактеризована с трех позиций.

а) Релятивизм

По свидетельству историка Бернарда Льюиса, в доисламском арабском мире существовала более *релятивистская* цветовая терминология, сконцентрированная преимущественно на индивидуальном, а не на коллективном:

“Эти термины обычно использовались скорее в персональном, чем этническом контексте и в большей степени соответствовали таким современным значениям как *смуглый*, *землистый*, *светлый* или *румяный*, чем описаниям типа *черный* или *белый*. Иногда они все же несли и этническую нагрузку, но и тогда это была скорее относительная, чем абсолютная характеристика. Арабы, например, иногда описывали себя *черными* в сравнении с *красными* персами, хотя сами порой считали себя *красными* (или даже *белыми*) на фоне *черных* африканцев”.

Этот древний и более относительный смысл замечен и в других культурах. Так, для описания градаций цвета кожи японцы некогда использовали термины *shiroi* (белый) и *kuroi* (черный). Аналогично у народности Ибо из Нигерии применялись слова *ocha* и *ojii*, так что словосочетание *nwooko ocha* (белый человек) описывало Ибо не с белой, а на самом деле желтоватой или красноватой кожей. Во французской Канаде старшее поколение до сих пор называет темных канадцев *poir* (черный).

Частично эта традиция перешла и в названия фамилий. Мистер Уайт, мистер Браун и мистер Блэк (соответственно, Белый, Коричневый и Черный – **прим.переводчика**) на самом деле были людьми с совершенно нормальной (в пределах возможных оттенков цвета кожи для англичанина) внешностью. То же самое можно сказать о Леблане, Лебруне и Ленуаре у французов или Вайсе и Шварце у немцев.

б) Цветовая восприимчивость

Антрополог Гортензия Паудермейкер замечает, что у людей народности Лесу из Меланезии существует повышенная чувствительность к малейшим изменениям оттенка цвета кожи, которую мы посчитали бы малозначительной.

“Местный мужчина говорит, что самым желанным в женщине он считает ее молодость, крепкие и хорошо развитые груди и светлую кожу. Женщинам тоже больше нравятся молодые и светлокожие представительницы своего пола, среди мужчин же они выбирают безбородых и с небольшими глазами. У местных жителей обострено чувство цвета и они легко различают разницу в оттенках тогда, когда обычный белый человек этого сделать уже не в состоянии”. Аналогично, в доисламской арабской литературе, по свидетельству Бернарда Льюиса, “ранние поэты использовали гораздо более богатый набор слов для описания цвета человека, чем привычный нам и принятый в настоящее время”.

с) Осознание рода

Цвет кожи рассматривался как сексуальная характеристика: светлая кожа являлась воплощением женственности, темная – мужественности. Осведомленность об этой двойственности присутствует уже со времен, когда люди жили охотой и собирательством, что можно проследить по высказыванию одного из представителей американских аборигенов племени Хопи: “Мы часто говорили о том, какие женщины нам больше нравятся... Я предпочитал светлых, так как мы считали, что темнокожая женщина может быть наполовину мужчиной”. Цвет кожи в качестве критерия сексуальной привлекательности присутствует у большого ряда различных культур. При обращении к главному хранилищу антропологических данных в разделе *Человеческие Отношения* (категория 83 “Сексуальные стимулы, идеалы эротической красоты и привлекательности”) из описанных культурных сообществ, для которых имеется подобная информация (таких 51), 47 свидетельствуют об асимметричных предпочтениях по отношению к женщинам с более светлой кожей.

Половое различие по внешнему виду и цвету кожи отмечается и в разнообразных формах изобразительного искусства у многих народов.

Так, египтяне описывали своих женщин *желтыми*, а мужчин - *красно-коричневыми*. Этруски и древние греки следовали подобной традиции: у них женщины *бело-розовые*, а мужчины - *кирпично-красные*. Схожие градации присутствуют у ацтеков, китайцев, японцев, римлян, средневековых европейцев и даже в современном искусстве. Еще одно свидетельство может быть найдено у античных авторов, например у Аристотеля:

“Говоря в целом, это [вагинальная разрядка] происходит у женщин со светлой кожей, которые в основном женственны, а не у темнокожих с мужеподобной внешностью”.

Аристотель “*О возникновении животных*”, 1: 20.

Помимо сексуальной идентификации как таковой, внешний вид человека ассоциировался с определенными личными качествами, по крайней мере производными от понятий женственности и мужественности. В литературе Древней Греции белая кожа является не только воплощением женской красоты, но и свидетельствует о ее слабости и потребности в защите. Напротив, “черная” мужская кожа свидетельствует о мужественности и отваге в бою. В то время как упоминание о белизне своей кожи женщина воспринимала в качестве комплимента, мужчина в такой ситуации реагировал совершенно иначе, поскольку в его понятии это был намек на его женоподобность, импотенцию или трусость. Такой трактовке цвета свидетельствует множество примеров, в частности, считалось, что у храброго и сильного мужчины крестец был темным, в то время как у труса он был белым. Подобная двойность проецировалась и на внутренние органы, а порой переносилась и в область души. Так, “черное сердце” олицетворяло сильные эмоции, “белое сердце” свидетельствовало о безразличии.

Похожая закономерность выявилась и в ходе моих экспериментальных исследований среди жителей небольшой франко-канадской общины. Они отождествляли красновато-коричневый оттенок кожи с твердым (*dur*), вспыльчивым (*prompt*), высокомерным (*orgueilleux*) и злобным (*malin*) характером; в противоположность этому бледность ассоциировали с мягким (*doux*) и покладистым (*facile*) нравом. Аналогично у представителей суданского народа Берти “и

мужчины, и женщины без малейшего колебания утверждали, что мужчины темны, горячи и тверды, а женщины – белы, холодны и мягки”. Тесты на ассоциации, проведенные среди индейцев племени Навахо и англо-американцев выявили, что черный цвет в их представлении соответствовал большей мужественности и потенции, белый – повышенной активности и женственности”.

В общем, светлая кожа свидетельствовала о мягкой, слабой, спокойной и безобидной личности. Темная характеризовала того, кто был тверд, силен, эмоционален или грозен. В зависимости от контекста, каждое из этих качеств могло быть как положительным, так и отрицательным. *Белизна* могла быть как атрибутом спокойствия и безмятежности, так и проявлением трусливого безразличия. *Чернота* указывала на некие сильные эмоции. Это мог быть гнев, негодование, печаль, ненависть, – как оправданные, так и злонамеренные. Однако в целом светлая внешность не считалась лучшей по сравнению с темной. Многое зависело от контекста и определяющим параметром здесь чаще всего выступала принадлежность цветовой характеристики к мужскому либо женскому роду.

Расы и цвет кожи

В сознании людей цвет кожи связывался с полом до тех пор, пока другие источники пигментной изменчивости оставались малоэффективными. Эта связь стала ослабевать по мере того, как более мелкие моно-этнические сообщества уступали дорогу крупным мульти-этническим. Такой переход происходил постепенно и неравномерно, возможно, на первых порах в зонах межэтнических контактов, таких как Индийский субконтинент. Другие подобные зоны появились с приходом работорговли и вывозом черных рабов за пределы южной Африки. Ими со второго тысячелетия до нашей эры стали Египет времен фараонов, затем Восточное Средиземноморье периода поздней античности, а вслед за великими исламскими завоеваниями - Ближний Восток и Северная Африка.

В это время, отмечает Бернард Льюис, произошел ряд изменений в восприятии цвета кожи:

“Существенно сузился диапазон спецификаций и произошла фиксация терминов, применимых для описания человеческой внешности. Спустя какое-то

время почти все оттенки кроме *черного*, *красного* и *белого* были утрачены, а оставшиеся в свою очередь приобрели вместо персональной и относительной этническую и абсолютную значимость. Теперь *черный* был выходцем или потомком африканца, жившего к югу от Сахары, *белый* или реже (*светло*) *красный* обозначал араба, перса, грека, турка или славянина, а также представителей других народов, живших к северу и востоку от черных земель”.

Похожие изменения произошли и в мире эллинов. После века Гомера (700 г. до н.э.) мужчины все неохотнее соглашались с тем, чтобы их называли *черными*, в то время как женщины по-прежнему оставались *белыми*:

“...и не велик он своими размерами и приятен на вид, не темен и не бел кожей; поскольку одно присуще женщине, а другое – рабу”.

Лукиан из Самосаты [125-180 гг нашей эры] *Паразит* 41

“Те, кто слишком смугл – трусливы. Это свойственно египтянам и эфиопам. Но и излишне светлые трусливы тоже; женщины тому свидетельство”.

Анон [300-200 гг до нашей эры] *Физиогномика* 6: 812.

К моменту наступления эры христианства по определению темная кожа прочно закрепилась за египтянами и даже в большей степени за *эфиопами*. Этим термином тогда обозначали черных африканцев. Качества, ассоциировавшиеся с цветом, также изменялись. Черный цвет становился все более уничижительным, эта тенденция прослеживается как у греков, так и у римлян. Термин *черное сердце* потерял свой более общий смысл, указывавший на *эмоциональность*, зато сохранил более узкий, свидетельствующий о *безнравственности*. В священных писаниях того времени множество ссылок на темную кожу подпадает под область демонологии, т.е. демоны или дьявол по внешнему виду представлялись соответствовавшими *эфиопам*.

Подобные изменения можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, появился класс праздных мужчин, которые культивировали светлокожесть и другие принадлежности

физической красоты даже рискуя при этом казаться женоподобными. Во-вторых, с развивающейся урбанизацией относительная бледность многих городских жителей становилась все более приемлемой. В пьесе Аристофана *Экклезиаст* [62-64] подобный дуализм городского и сельского сталкивается с более ранней двойственностью, имеющей в своей основе мужскую либо женскую природу.

Действие пьесы начинается с того, что группа женщин для того, чтобы сойти за мужчин натирают себя маслами, отрачивают на теле волосы и все свое время проводят на солнце, чтобы их кожа потемнела настолько, насколько это возможно. И хотя их ухищрения оказываются успешными, один из наблюдавших пребывает в изумлении. Определенно эти *мужчины* должны заниматься такой профессией, при которой они редко бывают на солнце:

“Там у Пникса собралась такая толпа, какую ты дотоле никогда не видел; эти бледнолицые парни пред нами предстали ну прямо как сапожники, и странно было созерцать всю эту наполненную мертвенно бледным цветом Ассамблею”.

Аристофан [450-385 гг. до н.э.] *Экклезиаст* 385-387.

В конце концов цвет кожи стал признаком чужеродности и низкого социального статуса. С приходом Римского мира в сражения стали брать меньше военнопленных, и новые рабы теперь покупались за пределами империи, в том числе значительное их количество ввозилось из Африки (как правило это были регионы, расположенные южнее пустыни Сахара). Имеются свидетельства, указывающие на возросшее присутствие черных в Греко-Римском обществе, особенно в период поздней античности. В одном исследовании из области остеологии отмечается, что около 4% человеческих останков из раннего христианского Коринфа были костями черных африканцев. Важно отметить, что ранние христианские описания дьявола в облике черного эфиопа происходят из восточных областей Римской империи, в особенности из Египта, где количество черных рабов было наиболее многочисленным.

Период поздней античности завершился

крушением греко-римской цивилизации. Снижение уровня торговли и последовавшие за ним завоевания мусульманами Ближнего Востока и северной Африки существенно сократили политические и торговые связи между Европой и Африкой. Изображения черных африканцев того времени неточны, что указывает на то, что художники никогда не писали их с натуры. К наступлению периода средневековья цвет кожи опять стал в основном определяться вдоль оси мужчина - женщина. Темный цвет высоко ценился у рыцарей, многие из них имели прозвище *суровый* (или *бурый, коричневый*), а десятым признаком рыцаря *Неустрасимой Отваги* было наличие *смуглого вида во всем теле*. Между тем, более темные оттенки считались в большей степени устрашающей характеристикой, нежели признаком мужественности. Результаты обзора английской литературы, относящейся к рассматриваемому периоду времени, свидетельствуют о том, что “если возникает сомнение в том, красив темнокожий человек или мерзок, то определенно тот, кто черен – неприятен, а порой и отвратителен”. Это был цвет дьявола, великанов, злодеев и противников христианства. Таким образом, градация значений цвета приобрела менее симметричный характер, чем в древние времена. Вероятно, это произошло в связи с существованием отрицательного подтекста, которым наделили черный цвет церковные проповеди и символизм.

Период возврата к прежним критериям завершился примерно в 15-м столетии, когда европейцы начали активно контактировать с другими народами. Это явилось следствием нескольких факторов. Когда турки захватили в 1453 году Константинополь, черноморские рынки работорговли прекратили свое существование и Европе предстояло вновь вернуться к африканским источникам. Также европейцы начали осваивать колонии, где цвет кожи колонистов, рабов и местных жителей значительно отличался. Таким образом, восприятие ценностей, отождествляемых прежде лишь с сексуальностью, начало оперировать с новыми оттенками, поскольку цвет теперь становился замешанным на неравных взаимоотношениях и власти. Комментируя развитие межрасовых отношений в Америке, историк Винтроп Джордан замечает, что “более того, белизна имела особое значение для англичанина времен королевы Елизаветы и в особенности тогда, когда она дополнялась розовым, цветом человеческой

красоты и женского совершенства. ... Открытие англичанами черных африканцев произошло в период, когда общепринятым стандартом идеальной красоты была внешность, сочетающая в себе белизну и румянец. Негры не только не соответствовали этому стандарту, но и являли собой пример его извращенного отрицания”.

Развитие предубеждений по отношению к цвету кожи в Латинской Америке приняло менее радикальный оборот, чем в ее северной части. По крайней мере частично это различие можно объяснить относительной редкостью белых женщин среди португальских и испанских колонистов. Кровосмешение с американскими индейцами и чернокожими женщинами вылилось в появление большого и изменчивого класса метисов, который явился своего рода проводником, через который темные представители общества могли подняться на более высокую ступень с помощью полезных контактов, находчивости и личного богатства. Со временем такая тенденция ослабила значение цвета кожи, как абсолютного социального критерия.

Характер развития межрасовых отношений в Северной Америке в основном повторял латино-американскую модель там, где среди европейских колонистов существовал дисбаланс в соотношении полов. В 18-м столетии Ямайка была единственной английской колонией, где хронически не хватало белых женщин и также единственным местом, где мулатам были предоставлены права и привилегии, обычно принадлежавшие только белым. Наряду со способствованием возникновению межрасовых союзов такая нехватка женщин могла подспудно влиять и на общее отношение к небелым в целом. Сильвия ван Кирк ссылается на этот фактор и приводит данные о том, как ситуация начала меняться с того момента, когда в 1820-е годы в Западную Канаду начали прибывать белые женщины.

В различных частях Британской империи может быть прослежена прямая связь между ростом расовых предрассудков и появлением на сцене белых женщин. С приходом женщин своей расы у торговцев мехом стали появляться ранее дремавшие предубеждения против местных представительниц прекрасного пола. Говоря словами Джеймса Харгрейва, “в глазах многих этот приток белых лиц бросил еще более глубокую тень на лица наших

брюнеток”. Фактически вопрос цвета впервые превратился в проблему. Традиционно местные жены помимо имен, данных им европейцами, имели определения типа *моя женщина*, *мать моих детей*, *старая леди* или *жена-проводник* (будучи коренными жителями, такие женщины хорошо знали страну и местные особенности, поэтому помимо матримониальных функций выполняли роль советчиц и помощниц в деле продвижения товара торговцев мехом на территории Канады - прим. переводчика,) - термины, по сути не вскрывающие их расовую принадлежность. Теперь унижительное слово *скво* (так звали индианку в Северной Америке) все чаще стало употребляться по отношению к местным женам. В это же время губернатор Симпсон пустил по свету множество нелестных выражений, указывающих на цвет кожи, таких как *Бурый Горшок*, *черный идол*, *коричневый кусок*.

Дополнительная литература :

Ardener, E.W. (1954). “Some Ibo attitudes to skin pigmentation.” *Man* 54:71-73.

Boxer, C.R. (1975). *Women in Iberian Expansion Overseas, 1415-1815*. New York : Oxford University Press.

Frost, P. (1997). “La couleur de la peau aux premiers regards.” *Aspects sociologiques* 6:12-19.

----- (1991). “Attitudes towards blacks in the early Christian era.” *The Second Century* 8(1):1-11.

----- (1990). “Fair women, dark men: the forgotten roots of colour prejudice.” *History of European Ideas* 12: 669-679.

----- (1987). “Femmes claires, hommes fonces: les racines oubliees du prejuge de couleur.” *Anthropologie et societes* 11:135-149.

Fiehrer, T. (1979). “Slaves and freedmen in colonial Central America : rediscovering a forgotten black past.” *The Journal of Negro History* 64:39-57.

Irwin, E. (1974). *Colour Terms in Greek Poetry*. Toronto : Hakkert.

Jordan , W. (1968). *White over Black: American Attitudes toward the Negro 1550-1812*. Williamsburg : University of North Carolina Press.

Lewis, B. (1971). *Race and Color in Islam*. New York : Harper & Row.

Morner, M. (1967). *Race Mixture in the History of Latin America*. Boston : Little, Brown & Co.

Powdermaker, H. (1933). *Life in Lesu: The Study of a Melanesian Society in New Ireland*. New York : Norton.

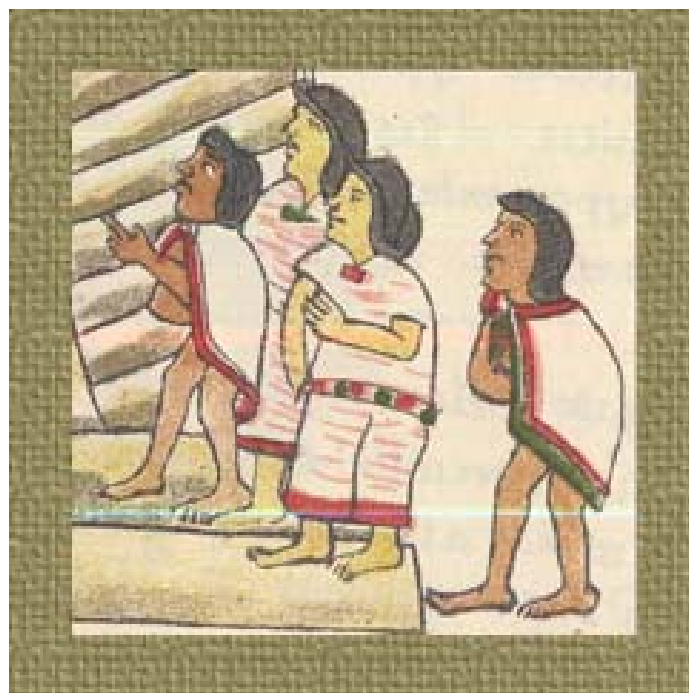
Saunders, J. (1972). “Class, color and prejudice: a Brazilian counterpoint.” In E.Q. Campbell (ed.) *Racial Tensions and National Identity*. Vanderbilt University, pp. 141-165.

Van den Berghe, P.L. (1983). “Class, race and ethnicity in Africa.” *Ethnic and Racial Studies* 6:221-236.

Van den Berghe, P. L. and P. Frost (1986). “Skin color preference, sexual dimorphism, and sexual selection: a case of gene-culture co-evolution?” *Ethnic and Racial Studies* 9: 87-113.

Van Kirk, S. (1980). “Many Tender Ties” - *Women in Fur-Trade Society in Western Canada 1670-1870*. Winnipeg : Watson & Dwyer.

Wagatsuma, H. (1967). “The social perception of skin color in Japan.” *Daedalus* 96:407-443.

Ацтекские мужчины и женщины. Древняя рукопись Магиабекчи.

Заключение

Первоначально социальная значимость цвета кожи проистекала в основном из разницы во внешности мужчин и женщин. Эта модель формирования понятий потеряла почву с приходом новой общественной формации, в особенности с началом мировой экспансии Европы после 15-го столетия. Хотя прежняя система и делала различия между менее и более темной кожей, она не ставила одну выше другой. Ситуация изменилась, как только цвет кожи оказался этнической границей, по одну сторону которой оказались те, у кого кожа бела, по другую – темнокожие. Перестав взаимно дополнять друг друга, светлая либо темная кожа отныне стала определять неравные и часто антагонистические властные отношения. В то же время наблюдаемые цветовые вариации теперь оказались значительно более многообразными, чем при существовании прежних более мелких моно-этнических сообществ.

В этом контексте этноцентризм, возможно, способствовал большему смещению общего количества положительных качеств в сторону белого цвета и, напротив, отрицательных - к черному. Таким образом, историческое развитие понятий, связываемых с цветом кожи, от половой принадлежности к этническому признаку нужно рассматривать не просто как замещение одного набора понятий другим, а как переработку и реинтерпретацию старых значений в рамках новой социальной среды.

Картина художника Квентина Метси, изображающая голландских мужчину и женщину. 1514 г. д. (Лувр).

Ссылки на дополнительные источники

http://www.bgsu.edu/departments/chem/faculty/leontis/chem447/PDF_files/Jablonski_skin_color_2000.pdf

Статья об эволюции цвета кожи (Journal of Human Evolution , 2000, 39:57-106), написанная Ниной Яблонски и Джорджем Чаплиным. Они обсуждают межполовое различие в цвете человеческой кожи и заключают, что оно необходимо для того, чтобы пропустить большее количество ультрафиолетовых лучей в женскую кожу и тем самым усилить синтез витамина D (в ответ на большую потребность женщины в кальции). Лично я не согласен с такой точкой зрения. Женщина на вид светлее не только потому, что в ее коже присутствует меньше меланина, но и потому, что она имеет менее красный оттенок и содержит меньше гемоглобина (который не играет никакой роли в защите от ультрафиолетовых лучей). Естественный отбор явно повлиял на внешний более светлый вид женщины в целом, а не только на один из кожных пигментов. Тем не менее, статья представляется интересной и содержит хорошо написанный обзор литературы.

http://collection.nlc-bnc.ca/100/201/300/universite_de_montreal/anthropo/periodique/alterites/1996/vol1no1/frost.html

Un article qui resume, en francais, mes recherches portant sur la difference de teint entre hommes et femmes : d'abord, les valeurs qu'on lui associait en tant que marque sexuelle et, ensuite, la transformation de la couleur de la peau en marque de difference ethnique et raciale.

[Journal of Vision - Abstract: It's Pat! Sexing faces using only red and green](#)

Эта работа посвящена способности человека распознать пол, исходя только лишь из цвета кожи лица (75% совпадений). Авторы заключают, что человеческая внешность является важным критерием в половой классификации. (Tarr et al ., Journal of Vision , 2001).

Quotes

Это статья о восприятии цвета кожи в греко-римском мире. Авторы обсуждают применение

понятий черный и белый в более относительном смысле, чем тот, что мы имеем сегодня.

[Muslims in medieval Europe](#)

Аналогично предыдущей работе, в статье обсуждается более относительная трактовка понятий белый и черный в средневековой Европе.

[Steve Sailer: \Why do gentlemen prefer blondes?\ - National Post op-ed](#)

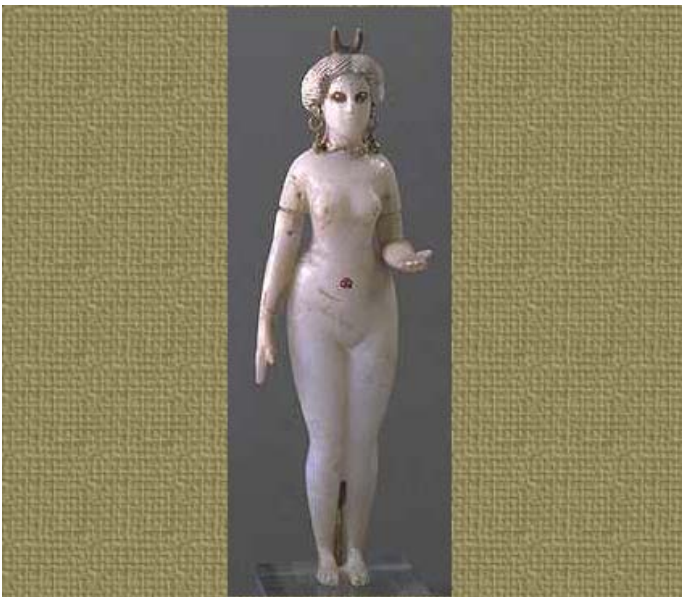
Шутливый обзор моей работы, сделанный журналистом из Нэшнел Пост Стивом Сэйлером.

[Humor: Fair complexion in India: How fair do we need to be?](#)

Короткое юмористическое эссе о цвете и роде в Индии.

[Peter Frost reviews Desolate Landscapes: Ice-Age Settlement in Eastern Europe by John F. Hoffecker](#)

Это написанная мною рецензия на книгу Джона Хоффеккера. В ней обсуждается неравномерность в соотношении между представителями женского и мужского пола среди европейских народов во время ледникового периода и как последовавшая за этим интенсификация полового отбора могла бы объяснить разнообразие в цвете человеческих глаз и волос.

Статуя вавилонской богини. Между 3 веком до н.э. и 3 веком н.э. (Лувр).